

Ингрида Пюли

ТУРНИР
В ПРИЗРАЧНОЙ АКАДЕМИИ.
ЗАКЛЯТАЯ ПАРА

Ингрида Пюли

**Турнир в Призрачной
академии. Заклятая пара**

«Литнет»

2025

Пюли И.

Турнир в Призрачной академии. Заклятая пара / И. Пюли —
«Литнет», 2025

Я -заклятая пара того, кто меня ненавидит!Бедная и талантливая сиротка, которой покровительствует декан Призрачного факультета.Где я учусь из-за сильного но непостоянного дара. Я вызываю духов. Я умею ими управлять.Но у меня нет денег на четвёртый год обучения. Последний.Мне надо выиграть Турнир - здесь участвуют парами. Моя пара - мажор-артефактор, золотой мальчик.Мы очень не нравимся друг другу. Но мы связаны.Я дойду до конца, выиграю. И узнаю тайну смерти моей матери, погибшей в стенах этой тёмной академии.

© Пюли И., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	35
Глава 11	39
Глава 12	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

— Итак, кто у нас с факультета Призраков самый смелый? — низкорослая миссис Милтон звонко хлопнула в ладоши, и её голос, как набат, раскатился по аудитории. — Ну же, третий курс заканчиваем, а всё головы прячем. Задание проще некуда: вызвать духа этой старой вазы. С предметными духами даже второкурсники справляются!

Её круглое личико сияло ехидной улыбкой, но в наших сердцах её слова отзывались тревожным эхом.

И не потому, что мы боялись предметных духов.

Задание было простым, если бы не одно «но».

Ваза была треснувшей, а их повреждённых предметов духи вырывались, как голодные хищники из клетки.

И опытная преподавательница Предметной призрачной магии это знала.

Лукавила, называя задание лёгким. Но мы уже не первокурсники, чтобы вестись на такие уловки.

А ещё...

Наша группа, состоящая из девяти «призывников» — как нас дразнили другие факультеты — занималась вместе с третьим курсом артефактников.

Нашим проклятием.

К выпуску после четырёх лет обучения нам предстояло работать в парах друг с другом, но вот в процессе одни презирали других.

И всем видом это показывали.

За глаза величали лузерами, неудачниками.

Мол, в «призывники» идут те, у кого иных талантов не нашлось.

В основном женский пол.

А ещё за нашими спинами шептались, что от мага-призывника до злокозненной ведьмы или колдуна рукой подать.

Артефакторы ловили таких.

Парни из богатых семей, иногда даже девицы, уверенные в себе, породистые, умные — местная элита.

Не боевые маги, конечно, но те, кто считали себя интеллектуальной верхушкой академии Дримфолк.

— Девчонки, не робейте!

Они обожали нас унижать.

— Мы жаждем увидеть ваши «невероятные» умения! — раздался другой насмешливый голос из их ряда.

Парни привыкли, что ни одна девчонка не могла в их присутствии проблеть что-то вразумительное.

Первая группа артефакторов.

Самые сливки.

— Сейчас, ага! Самое время опозориться! — прошептала Клод, моя подружка и сверкнула своими зелёными глазищами. От страха.

Сжала мою руку так, что чуть кости не затрещали.

— Когда на носу отбор в Турнир! Кто потом с нами в пару встанет?

— Мисс Хелс, вы хотите показать пример?

У миссис Милтон был отличный слух. И уж если она в кого вцепилась, считай, тому кранты.

— Отлично, выходите, не стесняйтесь. Скажите то, что вы там шептали мисс Морриган. Обсуждали задание?

— Блин, вот зараза, услышала! — вздохнула Клод и уцепилась за свою пшеничную косу. Она всегда так делала, когда нервничала. Будто коса была якорем спасения.

Все преподаватели отлично знали мою соседку и подругу, потому что мама Клод вела у нас Зелёную призрачную магию.

Я тоже распрямила спину и стиснула зубы.

Это у Клод маму здесь все уважают, а я свою уже почти не помнила.

Хотя когда-то она тоже подавала надежды. И тоже была молодым преподавателем на том самом факультете, где теперь учусь я. В стенах Академии Дримфолк мама и погибла.

Несчастный случай.

После которого у меня не осталось ничего.

— Так, время не тяните, — миссис Мильтон к радости артефакторов и облегчению моих сокурсниц подошла к нам двоим.

В её глазах читалась решимость дикого вепря и одновременно упрямство домашнего осла.

— Кто согласится и выполнит Призыв, тому накину сорок баллов к экзамену. И ещё двадцать, если вызванный дух не причинит никому ущерба. Вы знаете, в сломанных вещах духи беспокойны.

Сорок баллов!

Мне они нужны как воздух.

— Я готова, миссис Мильтон! — вырвалось у меня, прежде чем успела передумать.

Была ни была!

Клод облегченно выдохнула.

Ей не были нужны дополнительные баллы.

В отличие от меня.

Третий год обучения на исходе, если я не заработаю дополнительные баллы, не получу прибавку к стипендии, то мне крышка. И моему обучению тоже.

— Отлично, Иза. Подходи ближе, а вы все вон туда пересядьте.

Похоже, миссис Мильтон тоже в меня не особо верила.

Я почувствовала взгляды. Насмешливые.

Скептические.

Ждущие провала.

Ни одного одобряющего.

Даже Клод опустила глаза.

— Морриган сейчас нас угробит со своим духом! — зашумели артефакторы, корпевшие над своими магическими штуками, чтобы те могли заловить вызванного мной духа.

— Да у неё ничего не выйдет, — холодный голос Блейка Кьярона, мажора третьего курса Артефакторики, оказал на меня действие как ушат холодной воды, вылитой за шиворот.

Он всегда был уверен в себе, у него всё получалось, многие считали его не просто талантливым, а гениальным. Ещё бы, из такой знаменитой семьи, правда, боевых магов, но всё равно парень ого-го!

Породистый, высокий, темноволосый, глаза с поволокой смотрят как бы мимо собеседника!

Он никогда не замечал таких, как я.

Ещё бы, тёмные волосы чёлкой падали на высокий, бледный лоб — многие вздыхали по нём.

Губы полные, чувственные — говорили, что он отлично целуется.

Руки длинные, с тонкими музыкальными пальцами — идеальны для работы с тонкими мелкими предметами.

И вот этот типчик говорит обо мне. Без эмоций. Ровным голосом.

Будто я пустое место. Недостойная.

— Чтобы Изольда что-то сотворила стоящее, — хихикнула с другого конца стола Арахна Беллингтон, признанная и ядовитая королева красоты курса Призыва.

Переглянулась с Кьяроном.

Заискивающе искала его одобрения.

Я разозлилась ни на шутку: спелась, чтобы меня погасить?

То что нужно, чтобы собрать магические силы. Пусть у меня непостоянный Дар, зато когда уж проявит себя, держитесь все!

Момент истины, чтоб его!

— Осторожно!

Миссис Милтон едва успела направить силу на то, чтобы треснувшая ваза, из которой вырвался призрачный тёмный дымок, не полетела мне в голову.

Дух в виде тёмного вихря тут же подхватил мою сумку.

Краем глаза я заметила призрачного паука, который спугнул дух вазы.

Ну точно, Арахна решила меня добить!

Я попыталась усмирить дух вазы, но не успела я направить на него руку, и бац!

Сумка со всеми конспектами и тетрадами, а также тяжеленным «Пособием по управлению злокозненными духами. Издание Тьмы», взятым в библиотеки в особой секции, полетела напрямик на край стола, где сидел Блейк Кьярон.

Он так увлёкся заготовкой своего нового артефакта защиты, что не сразу это заметил.

— Берегись, Блейк! — успела крикнуть я.

И опоздала.

Бам.

Тишина. Такая вязкая и густая, хоть ложкой ешь!

Блейк попытался было активировать свой артефакт, но тот не сработал.

Дух высыпал содержимое сумки на Блейка, ударив его «Пособием» по голове.

— Возвращайся, куда сгинул! — крикнула миссис, и дух растаял от потока серебристых искр, выпущенных из-под её пальцев.

Резкое движение — дух развеян.

И почему я так не умею?!

— Ну что сидите, на сегодня представление окончено! — объявила миссис. — Иза, сорок баллов за храбрость и удачный вызов, минус пять за ущерб мистера Кьярона!

Мажор пришёл в себя.

Медленно поднялся.

Краем глаза я видела, как он побледнел, а тёмные глаза его, обычно меня не замечавшие, теперь смотрели с холодной яростью. Хотелось исчезнуть, как тот дух из треснувшей вазы.

— Это война, Изольда Морриган! — процедил он, проходя мимо меня в коридоре, едва задев меня рукавом.

А потом оглянулся и добавил так, чтобы слышали все:

— Тебе лучше не найти денег на четвёртый год обучения! Лучше не найти!

Глава 2

— Лучше не найти! — вырвалось у меня саркастическим эхом.

Ага, как же!

Я закатила глаза так сильно, что если бы было можно — видела бы свой затылок.

— Тебя спросить забыли, красавчик писанный! — бросила в пустоту, скрестив руки на груди.

Но он не оглянулся.

— Иза, тебя декан зовёт!

Я вздрогнула.

Клод, моя подруга, тронула меня за рукав, стоило Блейку отойти. Её пальцы подрагивали.

Почему он на всех действует так гипнотически?

Будто король в изгнании. Даже воздух вокруг него менялся — делался густым, тяжёлым, предгрозовым.

Оставалось только вздыхать, сжимая пальцы в кулаки: мне бы такой магнетизм!

С артефакторами никто связываться не хотел. Да и пустые угрозы воспринимать не стоило.

Элита вечно строит из себя всемогущих!

— Иду. Что такое? Насчёт Турнира?

Сердце начало биться чаще.

— Не знаю, — пожала плечами Клод.

Худенькая, с длинными пшеничными прядями волос, похожая на оленёнка, она носила сумки, вечно набитые учебными пособиями, которые она то и дело доставала на лекциях. И вообще, была заучкой, но талантливой. Скрупулёзной.

Способной дойти до сути, разобрать на гласные любое заклинание Призыва.

А ещё она знала то, чего не знали все мы, потому что её мама — преподаватель Зелёной магии Призыва.

Но тут помалкивала.

— Вот хоть убей, не знаю, — твердила Клод, но из солидарности пошла проводить меня до деканата. — Ты с кем в пару хочешь встать?

— Не решила, — кратко ответила я.

С артефакторами я как-то не общалась, поэтому полагала: кого назначат — так тому и быть.

Меня выбирать тоже никто не желал: дар мой непостоянный, а провалиться на Турнире — поставить крест на карьере в Министерстве злокозненных дел.

— Изольда Морриган, проходи! — приветствовал меня баритон декана, мистера Деметрий Тант.

Высокий, с гривой седых волос, он был довольно импозантным мужчиной. Типичный профессор, всегда готовый помочь нерадивой студентки вроде меня. Особенно если её мать работала у него лаборанткой.

И погибла.

На месте службы.

Я аккуратно присела в массивное кресло, ощущая, как холодная кожа ладоней прилипает к бархатной обивке.

Декан любил окружать себя степенной роскошью, приличествующей аристократам.

— Сегодня в Отдел финансов пришло письмо из банка Дримфолка.

Я похолодела. Этот момент должен был настать рано или поздно.

— На твоём счету не хватит средств на четвёртый год обучения.

— Именно поэтому я буду участвовать в Турнире, — ответила я, глядя ему в глаза. Зеленоватые, как болота за Пустошью.

Но если у Клод они по цвету походили на молодую зелень, яркую и светлую, то у декана глаза напоминали о мутных болотных водах.

Я старалась, чтобы мой голос не дрожал.

Чтобы он подумал, будто всё под контролем.

— Участвовать мало. Надо выиграть.

Декан любил ходить во время разговора. Меня это нервировало.

Бесило, но я понимала — не в том положении, чтобы о своих желаниях заявлять.

— Я готова.

— А сможешь? Уверена?

И сел рядом в соседнее кресло, заглянув мне в глаза.

Блин, ни в чём я не уверена, но это мой единственный шанс!

— Изольда, ты знаешь, ты мне не чужая. Я всегда поддерживал тебя, — он взял меня за руку и похлопал второй по плечу. Я почувствовала запах его парфюма — старого, дорогого, с нотками дыма и пергамента.

— Помнишь, как выбил тебе скидку на первые два года?

Пальцы его оказались удивительно тёплыми и мягкими.

— Я помню и благодарна вам, — прошептала я, чувствуя, как комок подкатывает к горлу.

Декан имел слабость — обожал, когда помнили его благодеяния. Неважно, сколько времени прошло.

Но он мне и вправду здорово помог.

Моего наследства не хватило бы и на три года обучения в таком месте, как академия Дримфолк, где готовят тёмных магов и артефакторов для борьбы с ведьмами. Ещё зельеваров.

А если в тебе проснулся такой дар, но нет денег, самое большее, на что можешь рассчитывать — место секретаря в Министерстве. Или иного мелкого клерка.

Даже лаборанткой сюда не попадёшь.

— Поэтому, — продолжил декан, отпуская мою руку. — И не хочу, чтобы мои усилия пропали зря.

— Я готова!

Самоуверенно.

Декан встал, достал из сейфа папку и мягко положил передо мной.

Я прочитала имя — мир вокруг на секунду остановился.

— Я снова помогу тебе, Изольда. Вот твой напарник. С ним у тебя максимальные шансы выиграть.

Блейк Кьярон.

Только не он!

— Не возражай! — тон декана из покровительственного сделался стальным. Не терпящим возражений.

Я подняла на декана глаза и поняла: спорить бесполезно.

— Подумай. Твой дар непостоянен, а это риск для партнёра. Есть ли у тебя лучшая кандидатура? Нет? Я так и думал. И помни, что незаконченное образование в академии не сделает тебя выше тех, кто не имеет его вовсе.

Каждое слово падало как камень, брошенный в спину. Или комок грязи в лицо.

Било по мне, как молот.

При этом я не могла не признать правоту декана.

— Иди и не спеши. До Турнира есть время.

— А если он откажется? — спросила я с робкой надеждой, вспомнив случившееся только что. — Пару можно выбрать самому.

— Не откажется, — совсем уж угрожающим тоном сказал декан и, увидев, что я смотрю на него с удивлением, пояснил: — Изольда, я не уберёг твою мать, пусть это была и её ошибка, но всё же: я не позволю, чтобы ты вылетела просто потому, что один самонадеянный гавнюк из артефакторов может думать о себе лучше, чем он есть! С его деканом всё договорено. Совет в курсе, так что вы официально в паре.

Я вышла из кабинета, пробормотав благодарности, с таким чувством, будто только что узнала, что декан — ведьмак с Запретных болот.

Другая бы порадовалась такой протекции, но меня ещё ждало объяснение с Блейком.

И оно не заставило себя ждать.

Я столкнулась с ним в коридоре возле своего деканата.

И поняла по его лицу, что незаметно проскользнуть не получится.

Блейк преградил мне путь, скрестив руки на груди.

Холодный тёмный взгляд, по сравнению с которым бездна Аарона — грязная лужа, приковал меня к месту, я кожей ощущала раздражение мажора из семейства боевых магов.

— Дай пройти! — буркнула я.

Губы его скривились в едва заметной усмешке.

— Ну что, неумеха, — он произнёс последнее слово с таким презрением, будто оно было ядом, — поздравляю! Добилась своего! Видимо, твои жалкие попытки получить диплом увенчаются успехом!

— Не понимаю, о чём ты, Кьярон. Впрочем, ты всегда на своей волне!

Я попыталась обойти, но он сдвинулся так, что снова преградил путь.

— Подлизались к декану, чтобы точно Турнир за мой счёт?

— Много на себя берёшь, Блейк! — фыркнула я так громко, чтобы вокруг точно образовались зеваки.

Но вмешиваться никто не спешил.

Во-первых, не принято совать нос в чужие дела.

Во-вторых, это же Блейк Кьярон — подающий большие надежды артефактор из знаменитой и богатой семьи! С такими все хотят дружить.

— Я никого ни о чём не просила, — я старалась сохранить спокойствие. Прощадила сквозь зубы, смотрела с презрением. — Это решение Совета. И твой декан тоже в курсе. Спроси у него.

— О, конечно! — Блейк фальшиво рассмеялся. — Это просто случайность, что именно тебя поставили в пару со мной, лишив меня изначального права выбора? После того как я сказал в деканате, что хочу встать в пару с Арахной Беллингтон.

Арахна-таки добилась своего. Она ухлёстывала за Кьярном с самого первого курса, но пару лет он её даже не замечал.

А ближе к началу Турнира понял, что дочь влиятельного магического клана, у членов которого в крови идеальный контроль магии, подходит ему. И связи в Министерстве помогут обоим выиграть.

Кто бы сомневался, что из всех призывников Блейк выберет именно её!

— Если тебе так не нравится этот вариант, — я сделала шаг вперёд, не отводя взгляда, — можешь пойти и отказаться.

Его лицо на мгновение исказилось яростью, но почти сразу он взял себя в руки.

— Думаешь, я не пробовал? — прошипел он. — Только что от своего декана. Он сказал, что Советом всё решено.

Я сжала кулаки.

Декан Тант действительно не оставил Блейку выбора. И теперь мне предстояло работать с человеком, который ненавидел саму мысль о нашем партнёрстве.

Лучше не придумает!

— Тогда просто давай потерпим друг друга, — сказала я, стараясь выглядеть равнодушной.

Блейк сделала резкий шаг, сократив между нами расстояние, что мне пришлось отпрянуть.

— Слушай внимательно, Морриган, — его голос стал тише, но угроза, звучавшая в нём, ощутимее. — Я не собираюсь проваливаться из-за тебя. И спасти твою тощую задницу тоже. Поняла?

Моё сердце бешено заколотилось, но я не отвела глаз. И не дрогнула.

— Прекрасно, — прошептала я. — Ты последний маг на своём факультете, кого я бы хотела видеть напарником. Знаешь почему? Потому что твоя великая репутация больше магических способностей.

Мы замерли, словно два хищника, оскалившихся и готовых к схватке не на жизнь, а на смерть.

Я блефовала.

Блейк Кьярон — прекрасный артефактор, но это не даёт ему права унижать меня.

— Запомни, Изольда Морриган, тебе не бывать в одной паре со мной на Турнире! Лучше сама откажись.

— А если нет?

— Я проиграю — ничего не случится. А если ты? Слышал, дела твои плохи, и Турнир — последний шанс. Вот и проверим!

Блейк резко развернулся и пошёл прочь.

Я осталась стоять в коридоре, чувствуя, как дрожь медленно покидает моё тело.

Отлично. Просто замечательно.

Теперь мне предстоит не только выиграть Турнир, но и найти другого союзника. Каким-то образом обойти решение Совета или наплевать на угрозы Блейка и сделать вид, что всё в порядке.

Блейк самоуверен, тщеславен как индюк. Он не допустит поражения.

И доказать Блейку Кьярону, что я — не просто «неумеха».

А ещё не убить его до финала.

Это будет сложнее, чем я думала.

Глава 3

Мы шли по длинному коридору к кабинету декана Танта в гнетущем молчании.

Каждый шаг отдавался в моих висках тяжёлым эхом.

Стуком набатного колокола.

Блейк шагал впереди, его плечи были напряжены до дрожи, до натянутых на разрыв мышц, а походка — резкой, будто он хотел ворваться в кабинет декана, проломив стену.

Или сорвать с петель чёртову дверь ударом плеча.

Я едва поспевала за ним, но не собиралась отступать.

Сжала зубы и шла.

Хотя чуяла: это конец.

Для меня.

— Ты вообще понимаешь, что твои интриги бессмысленны? — бросил он через плечо сквозь зубы. Мне всё казалось: он сейчас оборотится волком из сказок и растерзает меня. — Детский лепет!

Этот разговор был у нас не первым.

В последнюю неделю он раза два пытался уговорить меня пойти вместе к Танту. И я сдалась.

Не потому что боялась — надоело.

Ненависть, сквозившая в его взгляде, заставляла вжимать голову в плечи.

Покрыватьсь кожу мурашками.

Неприкрытая, отчасти взаимная. Только я умела себя вести, а он — нет.

— Я ещё раз говорю: ни о чём не просила. Значит, тебе тоже небезразлично, проиграть или выиграть?

Я старалась, чтобы мой голос звучал как можно спокойнее.

Клод шепнула, что Блейк, как младший сын клана боевых магов, одержим желанием доказать властному отцу, что не зря выбрал артефакторику. Что он заткнёт за пояс даже своего брата — боевому магу.

— Ты полагаешь, что декан Танта — единственный, кто может принимать такие решения? — проигнорировал мой вопрос Блейк. — Мой отец может повлиять на Совет.

— Но ты не станешь его просить об этом, — тихо ответила я, однако Блейк расслышал.

Он резко остановился и развернулся ко мне.

Как раз у приёмной декана Танта.

— С чего взяла?

Я пожала плечами. Клод выдавать не собиралась.

— Потому что, если бы мог — сделал бы. Полагаю. Унижаться не хочешь. Только не вздумай мне угрожать!

Это я добавила на всякий случай.

Блейк как раз смотрел на меня, как на вредоносную личинку, которую неплохо бы раздавить пальцем, да мараться неохота.

Он молчал.

В животе зашевелились холодные змейки страха, но я тут же придушила их.

Блейк Кьярон всегда был тёмной лошадкой среди артефакторов, но это не означало, что он придурок. По крайней мере, выпендриваться не спешил, как прочие мажоры.

— Раз мы идём к декану, значит, это твоя последняя попытка избавиться от меня.

Выдохнула.

Его глаза сузились, но ответить он не успел.

Дверь деканата открылась, и секретарша, седовласая и худощавая, но до крайности стильная и ухоженная, с холодными стальными глазами инквизитора — миссис Варкл — пригласила нас войти.

Будто знала, что мы ожидаем приёма.

В кабинете нас встретили уже двое деканов.

Мистер Эллион Кейт, был полной противоположностью своего коллеги.

Сухой, поджарый, сгорбившийся, будто ему приходилось вечно оглядываться, не подстерегает ли опасность за плечом, даже сейчас хранил тень недовольства на востроносом лице.

Он сидел за длинным столом для посетителей и до того, как мы вошли, показывал что-то на чертеже с меткой артефакта в углу свитка. Не повернул к нам головы, всё так же пристально смотря на декана Танта.

Будто ожидал крайне важного ответа.

А не наше вот это всё!

— Вот и они, — кашлянул в кулак декан Тант.

— Вы уже переругались, или есть шанс не опозорить наши факультеты на Турнире?

Эллион Кейт нехотя посмотрел на нас.

Скользнул ничего не выражающим взглядом по Блейку (ага, хоть кто-то не считает его сверхталантом!) и остановился на мне.

Я поняла, кому был адресован вопрос, и это меня разозлило ещё сильнее.

Можно подумать, это я недовольна выбором своего декана!

— Прошу прощения, но наше участие в паре ставит под угрозу мою репутацию, — начал Блейк. — Дар Изольды Морриган нестабилен.

— С чего вы так решили, молодой человек? — добродушно спросил декан Тант, но его глаза оставались холодны.

За добродушной внешностью Деметрия Танта скрывалась холодная, расчётливая натура крючкотворца. Он скорее бы умер, чем позволил себе изменить первоначальное решение!

Но Блейк, конечно, этого не знал. А я не стала говорить.

— Недавний случай на занятии по Предметной призрачной магии тому пример, декан Тант.

Блейк не обратил внимание на ледяное равнодушие, светившееся в болотных глазах моего опекуна.

— Решение приятно, мистер Кьярон. Я пригласил вашего декана, чтобы вы не воображали себе, что это только моя прихоть. Я беспристрастен ко всем студентам.

Я стояла и старалась помалкивать, опустив глаза в пол.

Пусть Блейк сам отдувается.

Сейчас получит отповедь, что надо уважать решение старших.

Блейк — мажор, ему многое простится из того, что не простится мне.

Сиротке.

— Решение принято. Вы в паре, — поднял глаза декан артефакторики, поддержав коллегу. В его голосе слышалось еле сдерживаемое раздражение.

И желание поскорее покончить с нужным делом.

— Но, мистер Кейт. Согласно правилам, я могу выбирать себе пару для Турнира...

Ха-ха, Блейк нарывается!

— А в исключительных случаях это может сделать Совет, — перебил мой декан. — Списки утверждены. Если хотите выйти из игры, мистер Кьярон, пожалуйста. Отказывайтесь от участия.

Блейк замер. Я чувствовала плечом, как он весь напрягся.

Будто леопард перед прыжком.

Ещё бы! Отказаться от Турнира — значит добровольно отказаться и от места в Министерстве злокозненной магии сразу после выпуска.

— Это нечестно, — сквозь зубы выдавил он.

И я мысленно с ним согласилась.

На душе вообще было гадко.

Я была будто нежеланной невестой, которую мечтают сбыть с рук родственники.

Любым путём.

И пусть я бы стала в пару к кому-нибудь другому, я была уверена, что дар мой не подведёт.

Потому что мне некуда отступать.

— Жизнь вообще нечестная штука, мистер Кьярон, — вздохнул мой декан, а его лишь сочувственно кивнул. Похоже, между ними царило согласие.

Мой опекун обладал природной магией вербовать себе союзников.

— Привыкайте.

Я стояла, чувствуя, как злость и отчаяние Блейка почти материализуются в воздухе, превращаясь в осязаемую бурю.

Магия Блейка наэлектризовала воздух так, что моя всеми силами хотела сотворить из его ярости призрак.

Будет забавно. Призраки эмоций бьют по хозяину.

Но деканы были непреклонны, и Блейк вдруг отступил.

— Всё, свободны. Готовьтесь. И постарайтесь не убить друг друга до начала испытаний.

Мы вышли из кабинета, и Блейк резко схватил меня за руку.

— Это ещё не конец, — прошипел он.

Обхватил тонкими пальцами моё запястье, что я уже почти попрощалась с рукой. Его.

Потому что прикидывала, насколько сильно долбанёт Блейка по голове дух вон той картины. С полной дамой — женой кого-то из основателей.

Дама внушительная — дух будет тоже тяжеловесным. В смысле, метать предметы станет потяжелее.

— Я найду способ избавиться от тебя.

Голос Блейка был тихим, но от слов мурашки по коже бегали. Как лезвие к горлу приставил.

Я вырвалась и посмотрела ему прямо в глаза:

— Попробуй.

Он фыркнул и ушёл, оставив меня одну в холодном коридоре.

Теперь у меня была новая промежуточная цель — доказать всем, включая Блейка Кьярона, что я заслуживаю быть здесь.

И главное — не забыть о более важной цели — выиграть Турнир.

С Блейком или без него.

И если так пойдёт дальше, то мы не сработаемся.

Тогда лучше попытаться удачу с кем-то другим, ведь магические связи между напарниками должны быть крепкими.

И он тоже это понимает.

Должен понимать!

Глава 4

Понял-таки!

Мы попытались тренироваться.

На установление этой самой магической связи, но после нескольких неудачных попыток стало ясно — ничего не выйдет.

— Нам всё равно вместе не выиграть, Морриган, — дружелюбно, что за ним раньше не водилось, сказал Блейк. Голос его стал почти гипнотическим.

— И дело не в моих симпатиях.

— А в их отсутствии, — кивнула я.

Не поддавайся ему. Иза!

— Дело в том, что у нас не получается!

Блейк начал терять терпение, но всё ещё пытался достучаться до меня. Теперь в его тоне зазвучала угроза, и я приободрилась.

Вот это другое дело!

Привычное.

Тут уж я не поддамся на его обольстительный вид!

Когда мне бросают вызов в лицо, нет ничего и никого, с кем бы я ни справилась!

— Магическая связь непрочная, так ты не напитаешь мой артефакт, а значит, в финале нас неминуемо ждёт неудача.

До начала Турнира оставалась неделя.

Блейк больше не делал намёков о том, что мне неплохо бы тоже отказаться, меня декан Тант послушает, но и на обязательные тренировки, который вёл его декан, ходил без энтузиазма.

Из-под палки.

Тихо саботировал.

— Давай попытаемся выжить из нашей магии максимум, — как заклинание повторяла я в конце каждого занятия.

Но понимала, что Блейк прав.

У нас получалось, однако результат связки был столь слабым, что о победе не стоило и мечтать.

— Надо время, — повторяла Клод, когда я делилась с ней своими сомнениями. — Срабатывает.

И вот однажды я решила поговорить с опекуном.

Как бы ни относилась к Блейку, а следовало признать его правоту.

Выбрала послеобеденное время, когда декан Тант в хорошем расположении духа, и постучалась в его дверь.

Перед этим я, конечно, помялась с ноги на ногу, сжимая руки в кулаки так, что ногти больно впивались в кожу.

Что сердце то колотилось как бешеное, то билось редко, будто сейчас остановится.

Разговор предстоял серьёзный.

Обстоятельный.

Сомнения грызли меня изнутри.

Давно я не была в таком двойственном положении.

Никогда не была ранее!

С одной стороны, с Блейком шансы на победу велики. Он перестанет кочевряжиться, когда поймёт, что другой пары ему не светит. И выложится на максимум.

С другой, что если он прав? И связь между нами не окрепнет?

Так бывает. Слабая магическая совместимость.

Смириться?

Но у меня не было денег на четвёртый год обучения!

У декана моего тоже.

— Что тебя привело снова, Изольда? — вздохнул он, заведя меня на пороге.

И отложил книжицу, в которую что-то старательно записывал гусиным пером.

— Мысль о том, мистер Тант, что мне придётся работать с Блейком на Турнире бок о бок. Он меня презирает. Магическая связь между нами слабая, это даже мистер Кейт подтвердил, — выпалила я разом, боясь сбиться.

Понимала, как это выглядит со стороны моего покровителя: девочка капризничает.

Я взял на себя обязательства после смерти её матери, хотя был не обязан этого делать.

Мало того, нашёл ей самого лучшего артефактора с параллельного курса, а она, видите ли, ему не нравится.

Ты себя в зеркале видела?

Обычная темноволосая дылда с мрачным выражением точёного лица!

Декан указал мне на стул.

Хорошо, сразу не выгнал!

Терпения Деметрию Танту было не занимать!

— Сколько тебе было, когда произошёл несчастный случай с твоей мамой, Изольда? Помнишь?

Ага, зашёл с козырей. Будет звать к моему чувству вины.

— Двенадцать, мистер Тант.

— Достаточно, чтобы понимать — тебя ждал приют. Я поручился за тебя, ты осталась в стенах этой Академии под моей опекой. Я обещал твоей матери, что в этом случае постараюсь не просто дать тебе образование сообразно дару, но обеспечить твоё будущее. Ты желаешь после окончания Академии выйти замуж?

Я отрицательно мотнула головой.

— Правильно, — продолжил декан, откинувшись в кресле и соединив кончики пальцев.

На моё счастье, он обожал объяснять ученикам всё так, чтобы они сами сделали верные выводы.

Но я свои давно сделала!

— Итак, что мы имеем, Изольда? Приданного у тебя нет, яркой внешности тоже. Но, по счастью, есть сильный дар к Призрачной магии, даже сильнее, чем у твоей мамы. Это твой единственный шанс, я просто хочу, чтобы ты им воспользовалась.

Декан устало провёл рукой по лицу и сделал паузу.

Вот ей я точно воспользовалась.

— Он ненавидит меня, — скороговоркой выпалила я. — Связь у нас выходит из-за этого слабая. Как я выиграю с ним в паре?

— Проблема не в нём, Изольда, а в тебе. Твой дар непостоянен именно потому, что ты поддаёшься эмоциям. Слишком чувствительна к внешним вибрациям.

Тант снова замолчал, продолжая изучать моё лицо. Его взгляд сделался тяжёлым, пронизательным.

— Я давно говорил: если бы ты собралась, научилась управлять своей силой, стала бы бриллиантом.

Глаза декана сверкнули, но их хищный блеск тут же сменился на обычный.

Мягкий и притягательный.

Я знала тайну декана Танта. Догадалась о ней.

Он обладал магией Призыва духов высшего порядка.

Тех самых, что могут давать ответы на вопросы о прошлом или настоящем, но не о будущем, потому что даже первокурснику известно — будущее не предопределено.

Мама как-то рассказывала, что её научный руководитель обладает великой силой, но теперь я считала, что она просто была в него влюблена.

Сила декана Танта, если когда-то и была велика, то дни эти безвозвратно ушли.

Так бывало с сильными магами.

Любая ошибка, любая болезнь — и вот дар начинает медленно иссякать.

Оставалось мечтать о сильном ученике, чтобы и самому рядом с ним прославиться.

Декан и мечтал взрастить такого, вероятно, и со мной пытался, но по нетерпеливым движениям его пальцев я понимала: терпение на исходе.

И я была ему благодарна за помощь после смерти мамы.

Честно, была.

Но себя, видать, не переделаешь.

Он молчал и ждал от меня правильного ответа.

— Я знаю, это не лучший партнёр для тебя, Изольда. Но лучший, если хочешь выиграть.

Ага, последняя попытка меня уговорить, будто я умственно отсталая!

Я замерла и вздохнула, смотря на руки, сложенные на коленях.

Декан медленно поднялся, подошёл к панорамному окну, выходившему на прямоугольный полигон для тренировок — внутренний дворик, огороженный со всех стороны магическими нитями. Чтобы сила, проявляемая на нём, не повредила окружающим. И не портила имущество Академии.

Где-то за ним виднелись, скрытые туманами, тёмные башни Академии.

— У тебя нет выбора, Изольда.

Он повернулся ко мне, сел напротив.

В его глазах читалось что-то... почти признание вины.

— Я могу предложить тебе кое-что, что способно подсластить микстуру.

— Что? — удивилась я.

— Правду. О смерти твоей матери. Ты ведь все годы отчаянно хотела её узнать!

Глава 5

Мне не хватало воздуха, и я поняла, что перестала дышать.

Грудную клетку сдавило тисками.

Лёгкие горели.

Я судорожно хватал ртом воздух, но его из меня будто выкачали заклинанием удушья.

— Значит, это не было несчастным случаем?

Голос сорвался в хриплый шёпот.

Так и думала!

— Подожди, не делай поспешных выводов. Я так и не понял, как так произошло.

Декан резко поднял голову. Его пальцы сжали край стола так, что побелели костяшки.

С похорон моей мамы я не видела его таким взволнованным.

— Никто не знает, почему она сделала глупейшую ошибку во время работы с артефактом и вызовом беспокойного духа.

В его глазах, устремлённых мимо меня, промелькнуло что-то такое, что зовут «тьмой души», но он тут же взял себя в руки.

— Ошибка ученическая, поэтому многие тогда сомневались. Но в этих стенах некому её... устранять.

Опекун вздохнул и поморщился.

Как от старой раны, напоминающей о себе в непогоду.

Мама была уверена, что он тоже её любит.

Надеялась, что когда она станет полноправным преподавателем, то тогда Деметрий Тант перестанет скрывать свои чувства. Выйдет из оков преподавательской этики и сделает ей предложение.

Я была хоть и не ребёнком, но всё же мало тогда понимала.

А потом, много позже, мне уже казалось, что декан Тант испытывал к маме симпатию.

И не более того.

Из жалости взял под своё покровительство обесчещенную девицу с приплодом.

Правда, даровитую, но всё же падшую.

Меня передёргивало от мысли, что пришлось вытерпеть маме от сокурсников, а потом и от коллег!

Она родила меня на старшем курсе от богатого мажора, который поспешил от неё откеститься.

Если бы не пятно на репутации, мама давно стала бы преподавателем. Возможно, даже старшим.

Пока я копалась в воспоминаниях, декан отошёл к сейфу в углу.

Повернул тяжёлый механизм, прошептал открывающее закливание.

Щелчок — и достал из сейфа небольшой железный ключ, который положил передо мной на стол.

Ключ был длиной в половину ладони, рельефным, золочённым. Таким заводили старинные музыкальные шкатулки.

Такими в сказках закрывали сундуки с проклятыми сокровищами.

— Это ключ от её архива с исследованиями. Но сундучок, куда она складывала записи, пропал. Я так и не смог его найти. Её закрытый архив. Думаю, в нём отгадка причин её ошибки.

Голос Танта дрогнул, но лицо оставалось беспристрастным.

— Но она отдала ключ вам!

Декан выдержал мой взгляд, полный подозрений, и кивнул.

— Сказала, что у меня он будет в сохранности. И что доверяет только мне. Вот и ты доверяй, Изольда.

Да, с доверием после смерти мамы у меня были проблемы.

— Почему вы говорите мне это сейчас? Не раньше?

Я жала ключ. Холод металла впился в ладонь.

Но эта была последняя ниточка к маме.

— Потому что скоро ты станешь официально совершеннолетней, а это единственное твоё наследство, не считая денег, но они почти на исходе. Вдруг в этом сундучке хранится какая-то тайна? Тогда я помогу тебе сделать на неё патент, и это сможет кормить тебя помимо профессии.

Его голос стал твёрже.

Когда речь шла о деньгах, декан Тант отбрасывал сентиментальность.

Деньги счищали с его образа всякую мягкость.

Но Деметрий Тант не был жадным. И воров тоже: я проверяла счета, ездила в банк и брала выписку, так что обмана быть не могло. За шесть лет декан не взял с моего счёта для себя ни копейки.

Хотя мог!

— Так что, Изольда, если ты примешь напарника и войдёшь в тройку лидеров на Турнире, то я открою тебе доступ к исследованиям матери. К тем, что у меня остались.

Он нахмурился, некоторое время смотрел на закрытую дверь.

Мурашки пробежали по спине.

— И покажу лабораторию, в которой всё случилось. Она осталась нетронутой, опечатанной. Я распорядился. Знал, что однажды смогу понять, что тогда случилось.

И помолчав, добавил:

— Или ты сумеешь разобраться, Изольда.

Я спрятала ключ в маленькую сумочку, с которой никогда не расставалась.

— А если мы с Блейком не войдём в тройку? — осторожно спросила я.

— Тогда ты не сможешь продолжать обучение в Академии, — вздохнул декан, смотря на фолиант на краю своего стола. — Мне будет жаль, откровенно говоря, но увы, ты знаешь, я сам не богат.

Это было правдой.

Вдовец, всё сокровища которого составляли книги, написанные им и его коллегами. Покойная миссис Тант оставила супругу домик и ренту, с того он и жил.

— А если ты уедешь, то прошлое оставишь за стенами этой Академии. Тогда и ворошить его не стоит, оно не принесёт тебе ничего, кроме новых душевных ран.

Его тон не оставлял сомнений: это ультиматум.

Мягкий, исходящий от человека, которому не безразлична моя судьба, но всё же ультиматум.

На мгновение я закрыла глаза.

Мама. Её тайна. Её ранняя смерть, о которой все шептались: «несчастный случай», «эксперимент», «сама виновата».

— Хорошо. Я согласна.

Посмотрела в глаза декана, в которых, как мне показалось, сверкнуло облегчение. Он не ожидал от меня иного ответа.

Или нет?

Почему ему вообще важно узнать, что тогда случилось?

В память о маме?

— Тогда иди и готовься. И будь осторожна, с Кьяроном в том числе. Никому нельзя знать, что мы задумали.

— Я не собираюсь болтать, — буркнула я.

Понятно, что то дело о несчастном случае с лаборанткой наделало в своё время много шума. Никому не хотелось ворошить прошлое, бросившее пятно на Академию Дримфолк.

Декана Танта спасла предсмертная записка моей матери, что она действовала без его ведома.

И что отдавала себе отчёт: эксперимент опасный.

— Но у меня есть условие, — сказала я, улучив момент, когда декан уже снова потянулся за фолиантом и свитком, чтобы продолжить прерванную работу.

Декан посмотрел на меня так, будто хотел спросить: «ты ещё здесь?»

— Говори, — с тяжёлым вздохом он отложил перо.

— Я хочу, чтобы вы отдали мне кулон моей мамы. Она говорила, что в нём заключена часть её силы.

— Это всего лишь красивая легенда, Изольда. Конечно, я отдам его тебе. После Турнира.

Злоупотреблять поистине великим терпением декана Танта я не стала и выскользнула в коридор.

Уже дойдя до Фиолетового корпуса, где располагались комнаты для студентов, я снова открыла сумочку и нащупала ключ.

В голове звучали вопросы: что скрывает та самая лаборатория? Не обманул ли меня декан Тант, когда сказал, что она осталась нетронутой?

И как ему это удалось?

Возможно, он просто хочет, чтобы я испытала себя на Турнире. Чтобы не профукала последний шанс получить диплом и иное будущее, о котором мечтала для меня мама.

Разберёмся.

— Морриган, нам снова надо кое-что прояснить, — окликнул меня Кьярон.

Глава 6

Блейк Кьярон стоял в тени арочного проёма, скрестив руки на груди.

Его серебристые, серо-голубые глаза холодно поблёскивали в свете магических фонарей.

Будто лезвия, готовые вонзиться в мою кожу.

— Чего тебе? — вместо приветствия выпалила я, сжимая пальцы в кулаки. — Я не смогла уговорить декана разбить нашу пару.

Кокетничать с этим высокомерным артефактором? Млеть и хлопать глазками?

Ни за что!

Заискивать — тем более.

— Я уже передумал. Может, что и выйдет.

От неожиданности я чуть не рухнула там, где стояла!

Передумал?!

И ради этого «передумал» сворачивать мне кровь пару недель?!

— Не похоже на тебя. С чего вдруг? — вырвалось у меня, и сердце бешено заколотилось.

Я на эмоциях сжала сумочку с ключом внутри, будто Блейк пришёл вырвать её у меня.

А кто поручится, что нет?

Декан прав — я никому не могу доверять.

— Конфликт с твоим и своим деканами перед выпускным курсом мне ни к чему. — Он медленно подошёл ближе, и у меня по спине прошёлся противный холодок. Блейк двигался с природной грацией, как хищник, примерявшийся к добыче. Стоит ли она усилий? — Но и проигрывать из-за тебя не собираюсь. Предлагаю пари.

— Зачем? — прошипела я, чувствуя, как закипаю.

— Чтобы понять, не полный ли ты нуль.

Его чувственные губы капризно скривились. И всё же он был привлекателен.

Для мечтательных дурочек.

— Только тогда соглашусь на этот дурацкий дуэт, — закончил он, едва смотря в мою сторону.

Вероятно, воображал, что млею от его доброты.

Значит, Блейка припёрли к стенке.
А мне без разницы до его душевных терзаний мажора, вставшего не с той девочкой на утренике!

Я фыркнула, нарочито громко:

— Как мило с твоей стороны дать шанс сиротке! Не выполнил в этом месяце план по благотворительности?

Блейк проигнорировал мой выпад, словно я просто надоедливая муха.

— В кладовой западного крыла завёлся дух-пакостник. Переставляет вещи, прячет ингредиенты для артефактов.

Он достал из кармана небольшой браслет с тёмным камнем. Последний мерцал едва уловимым зеленоватым светом.

— Я сделал для него ловушку. Призови духа и загони сюда. Справишься — поверю, что можешь управлять даром. Хотя бы иногда.

Я взяла браслет.

Серебристый металл обжёг пальцы холодом, камень пульсировал, будто живой.

Артефакт.

Недавно сделанный, поэтому пока остаточная магия создателя не погасла.

— Сам смастерил? Ради меня? — улыбнулась как можно ехиднее.

Самая ядовитая улыбка для моего напарника!

— Интересно стало, — снова сверкнул глазами. Как это у него так эффектно выходит?!
— Все говорят, что Изольда Морриган — пустышка, учится по протекции опекуна-декана, а вдруг врут?

Его губы искривились в усмешке, мне захотелось швырнуть артефакт ему в самодовольное лицо.

— Элементарный вызов для третьего курса.

Пояснительная бригада в действии!

Я глубоко вздохнула, сдерживая ярость, душившую все колкости, что я ему сочинила только что.

— Хорошо, Кьярон. Но если это ловушка, и ты решил посмеяться надо мной, я отомщу. На Турнире. Выставлю неумехой и тебя.

Посмотрела так, чтобы он увидел — не шучу.

Блефовала, но Блейк того не знал.

— О да ладно! — махнул он рукой. — Если бы я хотел тебя подставить, сделал бы это куда изящнее.

Он пошёл первым, не удостоив более и взгляда, махнув рукой, чтобы не отставала.

Западное крыло главного корпуса — здесь располагались складские и подсобные помещения

Богатые студенты и обеспеченные преподаватели порой снимали здесь кладовки. Чтобы держать реагенты или ингредиенты зелий подальше от спален — магические печати в кладовых не могли нарушить сна хозяина.

Помещение, в которое привёл меня Блейк, было крошечным. Но чистым.

Воздух пах пылью и сушёными травами — типичный аромат мест, где любили заводится пакостки.

— Жду! — улыбнулся хозяин, активируя световые шары.

Кладовую озарил холодное голубоватое свечение.

Я начертила мелом круг, расставила свечи — всё это приготовил Блейк — и начала ритуал, чувствуя его испытывающий взгляд на себе.

— Блуждающие души, я зову вас, — нараспев произнесла я.

Тени в углах зашевелились, склянки на полках тоненько задрожали.

И вдруг — резкий толчок в грудь.

Я устояла, успев выставить защиту за минуту до того, как почувствовала направление колебания воздуха.

Но от напряжения перед глазами поплыли тёмные круги.

Воздух исчез.

Я схватилась за горло. Удушливый дух?

Где-то вдали смеялся Блейк.

Нет, это дух, который принимает облик того, кто рядом.

Чтобы запутать, сбить мой прицел.

Я нащупала браслет в сумке.

Раньше не достать — дух бы себя не проявил, затаился.

Перед глазами прояснилось, дышать стало легче.

Камень вспыхнул.

— Вбивай-выручай! — прохрипела я задыхаясь.

В лицо дохнул ледяной ветер

С верхней полки упала одна из склянок и разбилась вдребезги.

И вдруг — тишина.

Воздух хлынул в лёгкие, и я увидела кладовку в прежнем виде.

Перевела взгляд на Блейка.

Он слегка покашлял, а потом указал рукой на артефакт — в камне бился крошечный вихрь.

Получилось!

— Справилась! — кивнул Блейк с радостным блеском в глазах. — Какой-то средней силы дух. Как он здесь завёлся?

— Тебя надо спросить.

Дрожащей рукой я отдала ему браслет.

— Признайся, ты подстроил? Хотел меня унижить? Думал, что не справлюсь, а ты всем расскажешь?

Он резко вышел в коридор, я — следом, готовая вцепиться и расцарапать спину.

Лицо мажора красиво, жалко портить.

Но взбучку заслужил.

— Это должен быть обычный дух-пакостник.

— Обычный не имитирует голос человека, — холодно произнесла я.

Блейк не успел ответить.

Надавил на камень в артефакте, и тот треснул, но вихрь удержал.

— Сам видишь, — прошипела я.

— Тогда его кто-то ко мне запустил, — тихо ответил Блейк.

Мы переглянулись.

В его глазах впервые за время нашего знакомства презрение уступило место растерянности.

Но Блейк быстро взял себя в руки. Прищурился и взглянул оценивающе.

— Если думаешь на меня, много о себе мнишь, — хмыкнула я и снова закашлялась.

Блейк резко подался вперёд, надавил на точку на моём запястье — полегчало.

— Кому это понадобилось? Твоей подружке? — предположила я.

Почему бы и нет?

— Арахна бы не стала подкидывать баловника мне, — пробормотал Блейк, но прежней уверенности в его голосе не было.

— А кому бы она стала? Мне? Так, собственной кладовки я не имею, знаешь ли!

Я засмеялась, резко и зло.

Чем больше я говорила, тем больше убеждалась в собственной правоте.

Решила подружка Кьярона, что я опозорюсь перед ним, и он ни за что не встанет со мной в пару.

— Это кто-то из призывников сделал, — согласился Блейк.

Ну надо же!

— Думаю, соперники. Чтобы показать свою силу. И чтобы тебя разозлить, а под эмоциями с тебя маг так себе.

Я не ответила. Просто прошла мимо.

Его шаги звучали за моей спиной, но я не оглянулась. Много чести!

— Не злись, Морриган! Есть в этом и хорошая сторона.

Я всё-таки затормозила. И медленно обернулась к мажору, схватившего меня за локоть.

— Какая?!

— У нас появился общий враг. Со мной в паре ты его легко одолеешь.

И улыбнулся своей противной самодовольной ухмылкой.

Глава 7

Ледяной осенний ветер царапал лицо, несмотря на защитное заклинание, окутывающее каждого из нас.

Он словно нарочно пробирался сквозь магический купол, оставляя на коже мурашки — то ли от холода, то ли от чего-то другого.

Ожидания неизбежного провала, например, как в моём случае.

Занятие на Пустоши за стенами Академии были редкими даже у старшекурсников, но отработка практических навыков считалась важнейшей частью. Тут отлынивать нельзя — иначе не видать допуска к сессии.

Мы все стояли на краю пропасти — глубокого рукотворного каньона, сделанного для нас мистером Филчем — преподавателем по защите от природных катаклизмов.

— Вам предстоит работать не в кабинетах, господа и дамы, — прохаживался он перед нашим рядом с довольным видом.

Ветер трепал его короткие седые волосы, делая похожим на злобного духа ветра — Гонителя. Они водились в пустошах и западных Болотах. Говорили, ими могут управлять лишь сильные ведьмы.

— Задание простое, — разочарованно протянул Филч. — Пересечь каньон, используя только природные магические ресурсы. Никаких артефактов. Никаких духов.

Кто бы сомневался!

— Все готовы? — голос Филча раскатисто разнёсся над обрывом.

Занятие проходило вместе с артефакторами.

На третьем и четвёртом курсе призывники плотно сотрудничали с ними. После окончания мы будем работать в парах.

Надо уметь быстро сработаться — это не менее важно, чем магический потенциал каждого по отдельности.

Я украдкой посмотрела на Блейка, стоявшего через три человека от меня.

После того случая с духом-проказником он стал относиться ко мне менее враждебно, но в его серебристых глазах по-прежнему читалось недоверие.

И что-то ещё.

Слишком часто он поворачивал голову в мою сторону, а когда я заметила, сделал вид, что просто смотрит на Пустошь.

Арахна, выбравшая на сегодня себе в пару рыжеволосого артефактора Лориена, бросила на меня колкий взгляд.

Я не собиралась выбирать Блейка. Не сегодня. Ещё подумает, что я без него полный ноль!

Девушка наклонилась к уху напарника и что-то зашептала, глядя в мою сторону. Оба засмеялись.

Я отвернулась, но в груди заныло от досады.

— Начали!

Разбились на пары и двинулись в разные стороны вдоль узкой тропы, ища место, где можно перекинуть магический мостик.

Мистер Филч был прав — задание для второго курса.

Если бы не ветер, расплетающий заклинания, не усиленные артефактами, как девушка — ночные косы.

Земля под ногами внезапно дрогнула.

— Что за...? — выругался Блейк.

Из расщелины прямо напротив меня вырвался клубящийся дым — неестественно густой, тёмный. Значит, тут ловушка?!

— Морриган, отойди же!

Схватил меня за рукав и оттащил от края.

Его пальцы впились в кожу даже через ткань формы.

Остальные пары, шедшие кто впереди, кто сзади, отпрянули сами.

Тем временем дым приобрёл форму щупальцев и потянулся ко мне.

— Призрачный фантом! — выкрикнула я, поражаясь, что он вообще здесь появился.

Нельзя же по правилам использовать способности, только природные магические силы!

Это означало: интуицию, простенькие заклинания, знакомые и ребёнку — защита от ветра, воды или простуды — пожалуйста. Остудить кипяток, подогреть воду в чане для купания — бытовые вещи.

Не вот это!

— Это не часть задания! — крикнул Блейк, чтобы мистер Филч услышал.

Тот уже спешил сюда, раздосадованный и сердитый, будто вскипевший чайник.

Раскраснелся до кончиков ушей. И его глаза, обычно светящиеся любопытством, рвали и металы.

Тем временем тенистые щупальца были нацелены схватить именно меня. Такие дотронутся — надолго лишат сил, а у меня Турнир на носу.

Как и у многих, отошедших на безопасное расстояние сокурсников.

Я едва начертила защитный круг на земле, когда одна из щупалец потянулась к моей лодыжке.

Блейк поднял с земли камень, прошептал над ним что-то и бросил в призрака.

Тот рассыпался в прах.

— Я думала, нельзя использовать артефакты, — крикнула я, отступая в центр круга.

— Это ловушка. Пусть Филч разбирается, кто там что подстроил.

Щупальца пропали.

Туман вокруг нас принялся рассеиваться, и вскоре через него пробрался наш преподаватель.

И сделал знак остальным, следовавшим за ним, оставаться на местах.

Сам же присел на корточки и внимательно осмотрел землю возле каньона, где осыпались магические остаточные нити от заклинания Призыва.

— Мистер Филч, — подала голос Арахна, хотя её напарник пытался схватить безумицу за руку. — Уверена, что Изольда Морриган сама их сделала, чтобы выставить себя жертвой. Вы же сами говорили, да и другие тоже, будто она жутко талантлива.

Последнее слово Арахна произнесла со смешком, подняв бровь.

— Или это ты подстроила, — внезапно сказал Блейке, внимательно следивший за действиями Филча. Тот продолжал внимательно изучать землю у себя под ногами. — Хотела убрать соперницу, да перестаралась. Щупальца по твоей части, верно?

Я сжала кулаки, но заставила себя молчать.

За меня ещё никто не заступался, особенно этот заносчивый Блейк Кьярон, по которому сохли не только девочки с факультета Призыва. Но и даже боевые маги, а они уж точно считали себя правопреемниками Первых.

Бездна его побери, но мне это было приятно!

До мурашек по спине.

Даже вышла из защитного круга и встала рядом с Блейком.

Будто вместе с ним бросала вызов Арахне.

— Боишься остаться без пары, Блейк? — не сдавалась девица, тут же сменившая обвинительный тон на обольстительный. Растянула алые губки в улыбке. — Ты же знаешь, стоит только попросить.

— Эй, ты обещалась мне! — проснулся Лориен.

Мне стало его жаль.

В этот миг лицо его сморщилось, и он сам сделался похожим на брошенного щенка.

— Использовано заклинание Теней Пустоты, — тем временем мистер Филч поднялся с колен и строго посмотрел на нас четверых. Остальные сокурсники дружно сделали шаг назад.

— Это не я! — воскликнула Арахна.

— Оно действует на поверхности. Не так сложно состряпать, — продолжил Филч. — Укрытое моими магическими нитями, почти не оставило следов творца. Будем считать, это чья-то неудачная шутка. Но если это повторится, я накажу всех лишением баллов. А сейчас разошлись. Занятие завтра.

Захлопал в ладоши, и с каждым его хлопком, разносящимся в пространстве как эхо, каньон уменьшался.

— У тебя одной выходят призраки со множеством конечностей. Я запомнил эту подставу, — холодно заметил Арахне Блейк и сделал мне знак.

Мол, идём отсюда!

Я пыталась унять дрожь в руках. Последовала за Блейком только чтобы расспросить.

— Почему спас меня? Я бы и сама продержалась в круге.

— Хотел проверить, так ли хорошо действуют мои спонтанные артефакты.

— Проверил?

Иронию в моём голосе он проигнорировал.

— Если тебя кто-то и покалечит на этом Турнире, Морриган, это будет не Арахна. Но защитные круги ты рисуешь быстро и хорошо.

— Значит, признаёшь, что обошлась бы и без твоей помощи?

Блейк засопел, но промолчал.

Шёл рядом с видом победителя, вернувшегося с войны, и мне в который раз захотелось дать ему затрещину. Чтобы перестал красоваться, будто на нас спонсоры смотрят.

— А что, если это не она? — пробормотала я.

— А кто?

— Например, ты. Ладно, ты артефактник, но тебе тоже было выгодно посмотреть, как я справлюсь. Может, ты с Арахной в сговоре?

Он резко обернулся ко мне, в серебристых глазах вспыхнули искры гнева.

— Если бы я хотел тебя подставить, Морриган, ты бы уже валялась в лазарете с выжженной магией. Но мне это без надобности. Так я лишусь пары для Турнира — по правилам новой не дадут. Возможно, тот, кто на тебя напал, хотел вывести из строя именно меня.

Ну конечно, Блейк всегда думает, что мир крутится вокруг него!

— Значит, у нас общий враг, — хмыкнула я.

И снова самовлюблённый мажор проигнорировал мой сарказм.

— Поздравляю, Морриган, ты, наконец, начала думать. Может, на Турнире тоже соберёшься и выжмешь свой уникальный дар на полную!

Я не стала отвечать на колкость. Но его протянутую для рукопожатия руку тоже проигнорировала.

В его глазах промелькнуло что-то тёмное. Будто он представлял, как толкнёт меня в Бездну.

После Турнира.

— Ты за собой следи. До встречи на Турнире!

Ледяной ветер снова рванул между нами, но теперь он казался другим. Не таким опасным.

Или я к нему привыкла.

Кивнула Блейку у самого входа в главное здание и повернула направо.

К Фиолетовому корпусу, где располагались жилые комнаты адептов.

И тут на меня налетела Клод.

— Иза, я искала тебя! Хочу кое-что тебе показать!— зашептала она с заговорщицким видом.

Глава 8

— Я у тебя в долгу за Предметную магию. Не возражай! Я кое-что узнала о Турнире! Клод тащила меня за рукав, тараторила, боясь, что я в обычной манере махну рукой. Мол, не должна ты ничего!

Я сама тогда вызвалась.

— Куда ты меня ведёшь? — спросила я нахмурившись.

Клод была неугомонной. Спорить с ней — бесполезно.

— У тебя чисто?

— Не знаю. Герда ещё в лазарете. Но я дала ключ Тори позаниматься в уединении, ты знаешь, у неё всегда в комнате гомон.

Клод жила с матерью в преподавательском корпусе, я — в общежитии.

И по дружбе мы с девчонками иногда выручали друг друга свободным пространством. Когда надо было отработать заклинание, например.

Я дружила с немногими, но другом была хорошим.

Понимающим.

— Тогда — в библиотеку! Мисс Айна в это время всегда в архиве, а домовые не сплетничают!

Мисс Айна была библиотекарем ещё в бытность моей мамы студенткой.

И гордилась тем, что заведует огромной учебной частью. Архивом Тайных знаний.

Библиотека располагалась на первом этаже, напротив главного входа.

Попасть внутрь было делом нехитрым — пропуска у каждого студента имелись. Достаточно прислонить билет к хрустальному шару, внутри которого жил Неупокоенный дух.

— Проходите, мои милые адептки! — расчувствовался он приятным мужским баритоном.

Факультет Призрачной магии Сильв, как он сам себя называл, особенно уважал.

Только нам можно было рассказывать о «славном рыцарском прошлом», когда миром правила «добрая королева Мэв».

Девчонки с первого курса всегда толпились у хрустального шара, чтобы написать реферат. Мистер Сильв охотно рассказывал всем желающим подробности своей прошлой жизни.

— Нам сейчас не до тебя, прости! — зашикала на беднягу Сильва Клод.

Её зелёные глаза блестели, а пальцы руки, вцепившейся в мой локоть, дрожали.

Даже стало интересно, что она там такое узнала!

О Блейке?

Я тут же обругала себя за подобные мысли.

Дался мне этот заносчивый тип!

— Ты не поверишь! — проговорила Клод таким тоном, будто я разделяла её нетерпение.

Мы устроились в первой пустой секции среди стеллажей с книгами о магических зельях.

— Говори уже!

— Я знаю, каким будет первое испытание на Турнире!

Я как раз сняла плащ и повесила его на вешалку.

— Откуда?

— Мама обмолвилась в разговоре с миссис Линч. Я тоже участвую, они и говорили шёпотом и намёками, думали, что я сплю в своей комнате, а я как раз в уборную решила проскользнуть! Не думай, обмана нет. Ты же знаешь мою маму, она бы скорее лишилась магического резерва, чем сжульничала! Или мне об испытании намекнула.

Я заверила Клод, что, конечно, знаю.

Миссис Хелс была принципиально до кончиков ярко накрашенных в зелёный цвет ногтей. А миссис Линч — завхоз — подруга мамы Клод, они часто сплетничали на кухне.

— Будет «физический конфликт».

Клод облизала верхнюю губу и оглянулась по сторонам.

Словно боялась, что за стеллажами притаилась сама миссис Айна.

— Надо будет пройти через болото Проклятой миледи, отражая атаки духов-утопленников.

Я замерла размышляя.

Болото Проклятой миледи было одним из семи болот, раскинувшихся за Академией Дримфолк. За ними начинались Запретные земли — места обитания ведьм и ведьмаков. И тех, кто ими скоро станет.

— Через пять дней уже, — прошептала я. — Спасибо, Клод!

Сердце ёкнуло.

Я была готова.

И всё же, это будет трудное испытание!

День перед Турниром все были освобождены от занятий.

Грандиозное открытие в этом году прошло скромнее, чем в предыдущие, из-за тяжёлых, свинцовых туч, потянувшихся с Запретных пустошей.

Это означало, что баланс магии снова нарушается. По причине того, что ведьм и ведьмаков в этом году заметно прибавилось.

Все они находились под строгим контролем властей, жили в резервациях, которые покидали крайне редко. И всё же нарушение баланса устранить было нелегко.

Для этого требовались новые маги, служившие закону.

Министерство злокозненной магии в лице госпожи министра — мисс Виктим — сказала краткую речь, которую говорила всегда на протяжении последних пяти лет, как выбилась в чиновники.

Потом были салюты и фейерверки, угощения в саду Академии и танцы.

Но участники Турнира предпочитали исчезнуть в своих комнатах после окончания официальной части.

Так поступила и я.

Блейка видела мельком.

Казалось, он меня избегает, на что я мысленно пожала плечами.

У меня и своих дел полно.

Надо было как следует выспаться. Во сне растёт магический резерв, который увеличивался путём каждодневных тренировок. И всё же у каждого человека есть потолок магических сил.

Интересно, какой он у меня? Хотелось верить, что смогу достичь хотя бы восьмого уровня из десяти. Декан Тант говорил, у мамы был такой.

Только я собиралась заснуть, как домовой — маленький человечек, одетый, как гном из старых сказок, постучался в комнату.

Я как раз была одна в крыле, соседки из соседних комнат всё ещё праздновали начало Турнира, ведь они в нём не участвовали.

Накинула халат и выглянула в коридор.

Домовые были бесшумными жителями Академии. Эти существа являлись порождением магии того места, где обитали. А если магии много, то и их хватало.

— Вам письмо, адепта Морриган! — протянул мне записку домовой, одобрительно щурясь и кивая окладистой бородой.

Эти существа обожали тайны. Особенно, любовные.

И как руководство Академии не пыталось пресечь подобные передачи записок, домовым хоть бы хны!

Мол, магии должно быть много. А любовь — та же магия, чистая и сладкая.

Когда она пронизывает всё вокруг, то и домовые сыты. И довольны.

И порядка в Академии больше, потому как они за него и в ответе. Ни одной крысы в подвале не будет, ни одной червоточки зелёной в саду!

— Обращайтесь, коли ответ нужен. Два раза постучитесь в дверь с обратной стороны двери, меня Стивом зовут. Я мигом доставлю.

Поклонилась со всем почтением, а когда распрямилась, то Стив уже пропал.

Если домовый сказал тебе своё имя, значит, почуял любовные нити в записке.

Кто же это написал? Явно не Блейк!

Я медленно закрыла дверь и развернула записку без надписи.

«Я верю в тебя. Всегда верил».

Глава 9

Болото Проклятой миледи встретило нас зловещим шёпотом камышей.
Туман стелился по чёрной воде, а в воздухе висел запах гнили и забродившей магии.
Небольшой ветерок шевелил мои распущенные волосы, цепляясь за них холодными пальцами.

Будто предупреждал: здесь не место живым.

Всего в Турнире участвовало двадцать пар.

Призрачные маги вместе с артефактниками.

Соседняя боевая академия прислала адептов, чтобы старшекурсники зачистили место Турнира.

Никаких опасностей для жизни, ни единой ведьмы или ведьмака в округе. Только адепты Призрачной Академии, готовые сражаться во имя Славы и тёплого места в Министерстве злокозненной магии.

Я украдкой посмотрела на стоявшего рядом Блейка Кьярона.

Он был одет, как обычно, во всё чёрное, но сменил щеголеватые туфли на более подходящие сапоги. Подготовился.

Плотный плащ, сдвинутые брови.

Он чувствовал это место не хуже меня.

Я же выбрала брючный костюм, что вызвало кривотолки за спиной и хмыканье Арахны. Уж она оделась так, будто на бал собралась, а не бегать по болотам за призраком.

— Хорошо, что ты не додумалась надеть длинную юбку, — шепнул мне Блейк, проследив за моим взглядом. — Мы тут не ножки красивые показывать пришли, призракам они без надобности.

Ревнует Арахну к красавчику Лориэну?

Впрочем, мне-то что!

Интересно, это он написал ту записку? Конечно, нет.

Я пока не решилась написать ответную записку. Отследить её всё равно нельзя: домовые ни за что не выдадут адресата, а проследить за ними невозможно. Не простому адепту.

Значит, надо выкинуть тайного поклонника из головы.

Пока что.

Возможно, это чья-то глупая шутка.

Арахны, например.

Ждала, что я отвечу, чтобы потом опозорить меня при всех.

Но как быть с любовными нитями в записке? Пусть не нити, но признаки симпатии там точно были!

— Не боишься, что твой безупречный образ пострадает? — спросила я, кивнул на его сапоги.

Он повернулся и посмотрел так, будто я сморозила глупость.

Тёмным, изучающим взглядом.

— Ну ты же не боишься, что твой брючный костюм вызовет пересуды?

В уголке его губ дрогнула улыбка.

Брюки девицам носить не то чтобы не разрешалось, но не приветствовалось.

— Пусть болтают. Я сюда не для пересудов пришла, а побеждать.

— Я так и подумал, — хмыкнул он. И, наклонившись к моему уху, прибавил: — Всё равно красиво.

Сердце ёкнуло. Чёрт!

Я даже не нашлась, что ответить, что на меня не похоже.

Резко отвернулась, чтобы не показать, что его слова попали в самое нутро.

Блейк Кьярон не делал комплиментов просто так.

И уж точно не мне.

Мы двинулись вперёд, и вскоре защитное поле сомкнулось за нашими спинами.

— Духи здесь... тоску навевают, — прошептал Блейк сквозь зубы.

Он шёл впереди.

Каждой паре был отведён свой сектор.

В качестве артефакта Блейк использовал кольцо — просто и не потеряешь. К тому же оно слабо светилось на безымянном пальце его правой руки, отгоняя Тьму.

На болотах всегда царит полумрак, магия здешних мест тяжёлая, она создаёт свинцовые тучи, закрывающие солнце.

— Сильнее здесь духи, тем более они привязаны к месту, где погибли. В этом сила и слабость одновременно, — отозвалась я.

Сегодня надела мамин кулон на шею. Тот, что она подарила мне при жизни.

Конечно, было бы здорово, если бы я уже имела её собственный, но, вероятно, декан Тант посчитал это жульничеством.

Рядом с кулоном я подвесила на цепочку ключ, что дал мне опекун. На удачу.

Испытание началось мгновенно.

Поднялся густой туман, отделив пары друг от друга невидимыми перегородками.

Из трясины прямо передо мной с тихим стоном вырвались три болотных духа — полупрозрачные, с пустыми глазницами, отдалённо напоминающие тех, кем были при жизни.

— Этим лет сто, не меньше! — процедила я, прикинув цвет ауры.

Ну повезло так повезло! За сто лет они накопили силы и злобы.

Они тянули к нам когти из ила, силясь забрать с собой.

Блейк среагировал первым — протянул мне руку с кольцом. Артефакт нужно зарядить заклинанием Призыва, тогда духи исчезнут. Чаще всего — навсегда.

— Барьер активирован! — произнёс Блейк спокойным тоном.

Но я заметила напряжение в уголке его безупречного рта.

Теперь духи нам не помешают.

Я выдохнула и начала ритуал призыва.

— Spiritus custos, adesto mihi!

Это означало «Дух Хранитель, будь со мной!»

Тут не баловник из кладовой, латынь на древних действует сильнее.

Двое обмякли, зависли в воздухе, приготовившись подчиниться, но третий...

Он раскатисто засмеялся, забрав из этого мира всю радость. Я ощутила такую тоску, что хоть самой топись. Болотные духи утопленников становились сильнее, если заставят живого присоединиться к ним в хороводе добровольной смерти.

— Иди сюда! Я расскажу тебе то, что ты хочешь знать.

Голос духа звучал как скрип старых ветвей.

Прокрался в голову, обволакивая мысли, будто тиной.

— Что случилось! Почему остановилась? — тронул меня за плечо Блейк. Его пальцы впились в кожу, возвращая в реальность.

Артефактники не слышат духов.

Я оступилась. Заклинание порвалось, я потеряла нить!

— Морриган! — шикнул Блейк. — Ты что, решила с ним поболтать?!

Дух не мог ко мне прорваться к нам, поэтому звал выйти из защитного поля.

Я достаточно владела собой, чтобы не делать глупостей, но вот до моего дара дух как-то смог достучаться. В голове — ни единой мысли.

Сердце бешено заколотилось. Время играет на стороне мёртвых.

Я видела, как дух подплыл к границе барьера, как тянул ко мне костлявые пальцы, силясь разорвать барьер.

— Блейк, нужна часть твоей силы, — произнесла я.

— Тогда барьер станет слабее.

— Тогда я смогу с ним справиться!

— Смотри мне! Если что — сам придушу!

Он бросил мне часть потоков, которые шли на поддержание барьера. Дух радостно завыл, прорезав невидимый кокон, окружающий нас с Блейком в одном месте, но я уже собралась.

Легко поймала поток и вплела в него новый призыв, бросив обратно в неугомонного духа:

— *Per sanguinem et pactum, te ligo!*

«Кровью и заветом я свяжу тебя!»

Дух взвыл, и перед тем как рассыпаться на чёрные лепестки, принял облик девушки.

Остальные два просто растаяли, и на болотах снова воцарилась удушающая тишина.

Туман принялся рассеиваться, мы с Блейком переглянулись, разомкнули руки и вышли к поляне судей.

— Пара три — испытание пройдено!

Прозвучало как музыка.

Мы стояли, тяжело дыша.

И тут моё запястье кольнула — я увидела зелёную метку папоротника, проступившую на коже.

— Что это за... — начала было я, но тут Блейк показал своё запястье. Тот же рисунок!

Клод, подбежавшая первой, только ахнула.

— Знак Парности, — мрачно кивнул декан Эллион Кейт и сочувственно похлопал Блейка по плечу, едва удостоив меня неприязненным взглядом.

Декан Тант же смотрел на метки с таким видом, будто это лучшее, что могло случиться.

Блейк и я переглянулись. В его глазах читалось то же недоумение, какое испытывала я.

Но не только это.

Его взгляд стал таким, будто это я подстроила.

— Магическая нить, — добавила подоспевшая госпожа министр. — Если вы войдёте в тройку лидеров, считайте, работу получили.

Мне бы радоваться, но это означало, что работать я могу только с Блейком Кьяроном. В идеальной связке, когда сила одного добавляет мощи другому.

Как так вышло-то?

Блейк недоверчиво хмыкнул и ушёл первым, даже не попрощавшись со мной.

Пусть дуется сколько влезет! Кажется, я получу деньги на четвёртый год обучения.

— Знак, как у вас, магическая редкость! Ты станешь знаменитой! — декан Тант почесал подбородок.

— Что не так? — спросила я его.

Остальные оставили нас.

— Вы непобедимы, это верно. Но стоит одному лишиться силы, второй тоже останется пустышкой, Изольда. Впереди же ждут серьёзные испытания.

— Поняла.

Пока всё не казалось таким уж мрачным. Даже совсем напротив. Знак Парности возникает года на три или около того, так написано в умных учебниках. И он пропадает, если один из пары связывается брачными клятвами с другим магом.

Но мы учимся в Академии. Пока рано о таком думать.

А Блейк потерпит. Сам же хотел отличиться!

И самое противное — часть меня была рада этой связи.

— Знаешь что, Изольда, раз такое дело, — декан Тант аккуратно приобнял меня за плечи, как делал всякий раз, когда гордился мной. — Раз болотные духи вас связали. То, думаю, пришло время отдать тебе кулон матери. Может, с ним ты станешь ещё сильнее, что скажешь?

Глава 10

Я была в восторге.

Сердце бешено колотилось, когда я разглядывала мамин кулон, лежавший на моей ладони.

Смотрела на него и не верила своим глазам.

Казалось, он пульсирует в такт моему дыханию — холодный, загадочный, будто живой.

Лунный камень, вытянутый в виде слезы с заключённой в нём каплей эльфийского сна — особого порошка, изготовленного из перетёртого перлита — он должен обладать особой силой Призыва.

Так говорила мама. А ещё добавляла, что он дарит цветные сны. И приносит утешение.

И сейчас он казался больше чем оберегом.

Ключом. Но к чему?

— Надеюсь, ты понимаешь, что я иду на нарушение регламента ради тебя и не будешь об этом болтать? — сухо и официально предупредил Тант.

В глазах его промелькнула тревога.

Это было излишне.

Я быстро прицепила кулон мамы к своему и спрятала под рубашкой.

Кулон был холодным, но через мгновение согрелся от тепла тела.

Будто отозвался.

Признал меня хозяйкой.

Выйдя от декана, я тут же маякнула Клод, что надо посекретничать. Она моя самая близкая подруга, секретов у нас друг от друга нет.

Мы с Клод как раз спешили по узкому коридору к оранжерее, когда за поворотом возник Блейк Кьярон.

Мы едва не столкнулись.

Он шёл, уткнувшись в свиток с чертежами артефакта, и лишь в последний момент отпрянул назад.

Я невольно залюбовалась скоростью его реакции.

Так, чисто с профессиональной точки зрения.

— Осторожнее, неумеха, — буркнул Блейк, но в его голосе не было прежней колкости.

Серебристые глаза скользнули по моей шее, будто чувствовали спрятанное у меня на груди.

— У тебя магическая аура поменяла оттенок. — он сделал шаг ближе, и мне вдруг стало трудно дышать. Будто воздух сгустился. — Что это? Новый оберег?

Я тут же застегнула верхнюю пуговицу рубашки.

— Что-то такое. Это личное.

— У нас, Морриган, не может быть ничего личного, если дело касается магии и Турнира. Блейк огляделся по сторонам, скользнув взглядом по Клод.

— Она наш соперник.

— И моя подруга, — упрямо сказала я, схватив Клод под руку.

Она уже собиралась было уйти, но я не хотела оставаться с ним наедине.

Просто не хотела, и всё тут!

Блейк поднял бровь, словно пытаясь понять, в чём подвох.

— И куда вы обе собрались? В Призрачную секцию оранжерей?

Ей заведовала мама Клод.

И подруга слегка пожала мои пальцы. «Говори».

Демоны поberi Блейка, Тант меня убьёт! И поделом!

— Думаю, Иза, тебе стоит ему рассказать.

Блин, а ничего, что я декану Танту обещала! Но теперь утаить наличие кулона мамы с её личной силой было невозможно.

Я решила сказать часть правды.

— Мы идём проверять кулон моей мамы, — выдохнула я, избегая его пытливого взгляда. — Она говорила, что часть её дара, нашего семейного дара, заключена в нём. Это не противоречит кодексу Турнира.

— Как её звали? Она, кажется, здесь работала лаборанткой.

Голос Блейка внезапно стал тише.

— Старшей лаборанткой, — поддержала меня Клод. — И погибла. Несчастный случай. Моя мама говорила, что Элина Морриган была очень талантливой. Все думали, её ждёт большое будущее в Призрачной магии.

Мне было приятно слышать то, что я и так знала. Будто мама вдруг возникла из небытия и, встав за спиной щитом, коснулась моего плеча.

Повисла тяжёлая пауза.

Блейк переводил взгляд с Клод на меня, всё ещё державшую руку у воротника.

Словно я хотела защитить наследие мамы.

А он смотрел так, словно видел меня впервые.

— Ладно, — неожиданно сказал Блейк, свернув свой чертёж в трубочку и убрав в тубус за спиной. — Я с вами.

— Что?!

Мы с Клод разом уставились на него.

— Вы плохо слышите? Говорю, с вами иду. Если этот кулон и правда что-то может, то я тоже хочу об этом знать заранее. Например, как это можно использовать на Турнире.

Я замерла и онемела от такой наглости.

Что со мной произошло, наверное, впервые за три года обучения.

— Блейк, я хотела сказать о метке, — сделала шаг вперёд, будто готовилась нырять в ледяную воду. И что это я снова оправдываюсь! — Это не я подстроила.

Посмотрела ему в лицо. Конечно, лучше бы говорить о таком без свидетелей, но другого шанса может не представиться.

— Я не знаю, почему она появилась.

Его глаза сузились.

— Подозреваю, Морриган, что ответ кроется в этом кулоне. Не знаю пока каким образом, но чуйка меня пока не подводила. И эти болотные духи утопленников, разговорить бы их!

Сердце бешено застучало.

Я так и знала, что кулон не простой!

— Духи не говорят нашим языком. А утопленники — это оттиски магической ауры, загнившей и превратившейся в отходы, — вставила Клод, но её почему-то тоже заинтересовали слова Блейка.

Но он продолжал смотреть на меня.

Чего он ждёт? Пояснения?

Подруга тем временем радостно схватила за руки нас обоих.

— Как интересно тут с вами! Так и до конкурсной стипендии докатимся! Пойдёмте скорее, чем больше магических источников, тем точнее раскроются свойства кулона. И твоего тоже.

— Их два? — оживился Блейк и снова я поймала упрёк во взгляде. Мягкий, но всё же упрёк. — И ты молчала!

— Мой — просто оберег от дурных сновидений.

У магов-призывников это беда — соприкосновение с остаточной магией живых и неживых душ порождало кошмары.

Блейк промолчал.

Но на пороге оранжереи он резко потянул меня назад, что наше дыхание смешалось.

И прошептал, чтобы Клод не слышала:

— Этот знак Парности, Морриган. С ним что-то не так.

Его пальцы обхватили моё запястье, и я почувствовала жар.

Расспросить не удалось.

Тут не ограничишься двумя словами.

Но если уж быть честно, то я тоже думала так.

Знак вроде бы стандартный, но у меня он зелёный, а у Блейка серебристый. Вероятно, они оба исчезнут спустя короткое время.

И каждый из нас сможет пойти своей дорогой. Как и было задумано.

А пока придётся изучать то, что есть.

Оранжерея встретила нас влажным теплом и ароматом тропических растений, привезённых из-за Великого Моря.

Мама Клод, стройная женщина средних лет с приятным миловидным лицом и такими же, как у дочери, оленьими глазами, встретила нас у Сада Камней.

— А, вот и вы, — начала она, но взгляд её сразу сделался настороженным, когда она заметила Блейка. — Мистер Кьярон, добро пожаловать. К нас сюда нечасто заглядывают артефактники.

— Добрый вечер. Я слышал, что камни здесь вполне пригодны как временное пристанище силы. Решил проверить.

— Он знает про кулон, — сказала я, снимая цепочку.

Мы вчетвером образовали круг вокруг плоского камня размером с низкий столик. На нём были выгравированы стабилизирующие магию руны.

Мама Клод, миссис Хелс, была вдовой уже пять лет, а тем, кто повенчан со смертью, стабилизирующие заклинания удаются лучше всего.

Я положила цепочку с кулонами, моим и маминым, а также прицепленным к ним ключом, что дал мне декан Тант, в центр камня.

Кулоны сразу засветились бледным голубым свечением. Всё нормально — магия активировалась.

— Очищающее заклинание требует синхронности, — объясняла мама Клод. — Клод, ты отвечаешь за поиск Призрачной силы, Изольда — удерживает магию на камне, а Блейк.. Сможешь определить иные виды магии. Если они будут?

Мажор кивнул.

Так оказалось, что мы встали рядом. Он протянул мне руку, и я вложила в неё свою ладонь.

Кожа Блейка была тёплой, даже горячей. Я подумала, что, должно быть, ему неприятно касаться меня — Призрачная магия дарит коже прохладу. Поговаривали, что рядом с нами, прочие маги ощущают покой.

Некоторых это пугает.

Но Блейк, будто прочитал мысли, считал тревогу и сжал мои пальцы чуть сильнее.

Я закрыла глаза.

Почувствовала потоки магии, принизывающие мир, и вычленила из них те, что светились оранжевым.

Ритуал начался.

Клод негромко запела высоким тоненьким голосом, и даже с закрытыми глазами я видела, как вокруг камня кружат зеленоватые огоньки. Каркас оранжевых нитей, которым я придала вид чаши, плотно удерживал огоньки внутри.

Вскоре миссис Хелс влила к огонькам голубоватые нити Призрачной магии. Они нашли сродный источник и закрутились над кулонами.

Я открыла глаза, чтобы видеть это воочию.

Красиво.

Блейк некрепко сжал мои пальцы, я почувствовала тепло вокруг запястья. Энергия артефактора связала нас через знак Парности.

Свечение мамино кулона усилилось.

И тут же погасло. Какое-то время огоньки и нити кружились над ним, а потом всё погасло.

Ни вспышек, ни скрытых посланий. Ни магии.

Просто красивый камень с каплей перлита внутри.

— Обычный кулон, дорогая! — мягко произнесла мама Клод, и наш круг распался.

В нём больше не было необходимости.

Но этого просто не могло быть!

И по лицу Блейка я видела, что его обуревают подобные сомнения.

Глава 11

Я не верила.

— Может, подменили? — предположил Блейк, глядя на меня.

Его пальцы невольно сжали кулон сильнее, чем следовало.

— Нет. Это её. Точно.

Я указала на характерную зазубрину на камне, и в этот момент его мизинец скользнул по моей ладони.

Горячая искра пробежала по коже.

— Мама говорила, что часть силы нашего рода заключена здесь.

— Возможно, она имела в виду его sentimental value, — осторожно сказала Клод, но мы её уже не слышали.

Вышли в коридор вдвоём не сговариваясь. Я только кивнула миссис Хелс и махнула Клод, чтобы та не торопилась следовать за мной.

Надо было разговорить Блейка. Он явно что-то подозревал и не стал бы делиться информацией со всеми.

Когда мы находились вместе с ним, вот так стояли рядом, то чувствовали и действовали как один организм. Не надо было объяснять свои действия напарнику.

Очень удобно.

Блейк молча поднял кулон и поднёс к свету. Камень вспыхнул голубоватым светом.

— Лунный камень. Эльфийский сон. — Он повертел его в пальцах.

И я невольно залюбовалась тем, как ловко двигаются его длинные, изящные пальцы. Как они бережно и умело перебирают предмет, возможно, содержащий магию, и оттого хрупкий!

— Это не артефакт, но...

— Но? — я затаила дыхание.

Сердце билось так сильно, что, мне казалось, он его слышит.

И Блейк специально замедлил речь, чтобы заставить меня ждать. Я это ясно видела, как нравилось ему находиться в центре внимания.

Моего внимания.

— Но идеальный контейнер. Если в нём что-то спрятано, обычными заклятиями не достать.

Наши взгляды встретились, и в его глазах я увидела то же, что чувствовала сама: это ещё не конец.

Я взяла кулон обратно, и наши пальцы ненадолго соприкоснулись. И всё же дольше, чем было необходимо.

Чем требовали приличия.

Даже не знаю, кто из нас длит это соприкосновение.

Тепло его кожи обожгло. Я очнулась и первой отдернула руку. Будто теперь на моих пальцах останутся следы ожога.

— Спасибо, — прошептала я, стараясь, чтобы голос звучал холодно.

Блейк лишь кивнул, но уголок его губ дрогнул.

Он заметил мою реакцию.

Возможно, мы всё ещё презирали друг друга.

Но теперь между нами было что-то ещё.

Острое, живое, неконтролируемое.

Не дружба, но хотя бы взаимопонимание. А больше мне в рабочей паре и не требовалось.

— Не забывай тренироваться, Морриган, — тихо сказал напоследок Блейк.

Он уже собирался нагло повернуться ко мне спиной, чтобы идти по своим делам.

И улыбнулся одной из тех улыбок, которые не только раздражали, но и притягивали магнитом.

Хотелось узнать, что за ними скрывается.

Но я не собиралась становиться жертвой его обаяния!

Кивнула, стиснув зубы.

Опять вздумал напоминать, что я неумеха?!

— Не уповай только на родовые амулеты. По сути, они есть у каждого из ваших.

И ещё напомнил, что мой дар нестабилен. Как будто я без него этого не знала!

Блейк ухмыльнулся так, словно хотел сказать: «Я так и знал, что ничего с твоим кулоном не выйдет. Хотел лишний раз убедиться».

— А ты не имеешь родовых амулетов, поэтому и злишься. Всем известно, что ты из боевых магов, у них подобных «глупостей» не водится.

Я скрестила руки на груди. Получи, нахал!

Бросила вызов и знала, что он ответит. Немедленно.

Блейк приблизился и медленно наклонился к моему уху. Его дыхание обожгло кожу.

— У меня есть другое оружие. Возможно, однажды я покажу тебе его.

Блин, когда он так говорит, у меня в голове мысли совсем не об оружии!

Но показывать опять-таки этого не стоило.

— Что ты там говорил про знак Парности? Что с ним не так?

Грубо перевела тему, но, кажется, напряжение, державшее меня за горло, заставляющее тело дрожать не от напряжения, а от предвкушения, сгинуло.

Блейк посмотрел в сторону открытой двери.

Семейство Хелс заканчивало уборку сада Камней. Наша помощь им не требовалась: тут особая зелёная магия должна быть.

— Пойдём, провожу, — легонько подтолкнул меня мажор.

В его голосе уловила странную нотку заботы, от которой у меня перехватило дыхание.

Что, демоны побери, со мной происходит?! Я никогда не была чувствительной!

И снова его прикосновение вызвало разряд шаровой молнии. Думаю, на коже плеча останется след. Метка.

— Он разный, — продолжил мажор.

— И всё? — спросила с вызовом, стараясь не показать, как сильно Блейк влияет на меня.

Что-то странное творилось, и это мне категорически не нравилось.

— И то!

Блейк повернулся ко мне и прищурился.

В его взгляде появилось что-то опасное. Хищное. Помимо выражения «хочу придушить тебя и сделать вид, что тебя никогда рядом не было».

— Если знак Парности разный, он и появляется обычно в разное время. А у нас с тобой иначе. Значит, это связано с испытанием.

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Ну что у меня не всё как у людей!

— Болотные духи никак не могут связать нас с тобой, — заметила я.

Меня вдруг начал раздражать его заумный вид.

Что он пытается доказать? Что я его нам обоим нарисовала?!

Договорилась с духами?!

— Это, естественно, не они, Морриган!

Блейк заскрипел зубами.

И вдруг замолчал, осознав, как близко мы стоим друг у другу.

Стоит зазеваться, а он тут же липнет ко мне, как муха на...мёд. Ладно, мухи липнут на другое. Как большой шмель.

В воздухе повисло напряжение, хоть топор между нами вешай. Или молнию пускай.

Потом он резко развернулся, взял в руки тубус и, махнув рукой, пошёл прочь.

Оставив меня в смятении и с кулаками, сжатыми от ярости. От злости на себя, что позволила этому мажору так влиять на меня.

Глава 12

Всё в нашей паре неправильно. Мы вообще не должны были стать напарниками!

От осознания, что он прав, хотелось выть. Или плакать. Но плакать я не умела.

Даже когда мама умерла, не проронила ни слезинки! Я всегда спасалась внутри себя, как в тёмной комнате, куда нет доступа посторонним. Своим или чужим, неважно.

И вот сейчас, идя по коридору в одиночестве, пыталась изгнать Блейка из своей головы.

Я понимала, о чём он говорит: кто-то хочет, чтобы мы выступали как пара. Чтобы у Блейка не осталось никаких шансов соскочить.

И в итоге мы вошли в тройку лидеров.

Кому это может быть выгодно? Мне. Но я не обладаю магией такого порядка.

Декану Танту выгодно — в память о моей матери. Но, во-первых, это запрещено, во-вторых, ради меня своей должностью декан рисковать не станет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.